

Пленарное заседание

И.Р. Чикалова (Беларусь)

**«Я ЗНАЛА, ЧТО КРАСИВЫМ ДЕВУШКАМ НЕПРИЛИЧНО ЗАНИМАТЬСЯ ФИЗИКОЙ...»
ЖЕНСКИЙ ПУТЬ В НАУКУ И КОНСТРУИРОВАНИЕ
ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ПРАКТИК**

В докладе освещены полученные белорусской стороной результаты проекта «Женщины-ученые Беларуси и России в постсоветский период (компаративное исследование социальной идентичности, 1991–2001)» (руководители И.Р. Чикалова и Н.Л. Пушкарева). Целью работы, основанной на интегративном объединении научно-исторических, социологических, этнологических приемов и методов анализа с реконструкцией историко-культурного контекста, стало выявление общего и особенного в жизненных стратегиях, образе жизни, социальных настроениях и ценностных системах женщин-ученых в Беларуси и России в постсоветский период, компаративный анализ историко-культурных и гендерных факторов, влияющих на формирование и динамику изменений социальной идентичности белорусок и россиянок, занятых в науке.

Исследование концентрировалось на изучении опыта построения карьеры самих женщин-ученых, которых становится все больше в современной академической и вузовской среде. В его рамках изучались взаимосвязь и взаимозависимость историко-культурных факторов и гендерных стереотипов, их влияние на профессиональный рост женщин в науке; основные черты женского пути в науку от первых интенций к творческой научной деятельности до этапов профессионального становления и выстраивания стратегии научной карьеры. В отличие от большинства ранних исследований, посвященных женскому труду, в проекте уделено особое внимание не только его своеобразию в данной отрасли экономики, но и влиянию на него специфических проблем, связанных с исполнением женщинами-учеными родительских и семейных ролей.

Реконструкция господствующих и маргинальных социальных дискурсов, сформировавшихся на постсоветском пространстве в последнее десятилетие, помогло решению двоякой задачи: выяснению, с одной стороны, того, как патриархатное сознание влияет на формирование гендерной идентичности женщин-ученых в России и Беларуси; а с другой – выявлению того, как воздействуют на эту коллективную идентичность новые идеи преодоления гендерной асимметрии, как они способствуют повышению самооценки женщин-ученых. Проект, осуществленный двумя профессиональными историками, демонстрирует широкие возможности сочетания количественных методов, «понимающей социологии» (качественных методов, инсайдинга) с многофакторным анализом этнокультурной и историко-политической ситуации, опосредующей становление женщин-ученых в Беларуси и России. Поиск сходств и различий в типах формирования коллективной идентичности женщин-ученых, вызванных своеобразием социально-политического развития России и Беларуси после коллапса СССР, должен способствовать обнаружению основных механизмов воспроизводства гендерной асимметрии в современной науке.

Бурное развитие женских и гендерных исследований в России и Беларуси поставило на повестку дня специальное изучение гендерной идентичности различных возрастных и профессиональных групп женщин. Успехи российских социологов, объединенных Московским центром гендерных исследований, а также лабораториями и временными исследовательскими проектами на этом профессиональном «поле», очевидны (Абрамова И.Г., Бодрова В.В., Васильченко Э.А., Голодненко В.Н. и Страхова Е.В., Егорова Л.С., Ельшина В.В. и Новикова Н.И., Кобзева Е.В., Лунякова Л.Г., Любимова В.В., Молевич Е.Ф., Московская А., Серегина И.И., Солоничева В.Я., Татарченко А.Ф., Здравомыслова О.В., Мещеркина Е.Ю., Хоткина З.А. Тюрюканова Е.В.). Следует отметить имеющийся определенный прогресс в этом направлении и в белорусской науке (Соколова Г.Н., Терещенко О.В., Титаренко Л.Г., Юк З.М. и др.). Однако по-прежнему крайне редко ставится задача изучения системы ценностей и типических жизненных стратегий женщин-ученых, историко-культурные и гендерные факторы формирования их социальной идентичности. И хотя первые исследования на эту тему уже начали появляться (например, статьи Горшковой И.Д., Беляевой Г.Р., Винокуровой Н.А., Пушкаревой Н.Л.), проведенное исследование феномена женщины в постсоветской науке, изучение историко-культурных и гендерных факторов формирования социальной идентичности белорусских и российских женщин-ученых претендует на заполнение имеющегося пробела.

В целях достижения целей проекта, в частности, с белорусской стороны, дополнительно была привлечена обширная статистическая база, которая позволила проследить динамику количественных изменений в образовательном уровне населения, соотношении занятых в учреждениях высшего образования и науки гендерных групп, динамику их заработных плат и получить много другой полезной информации, позволяющей сделать соответствующие подсчеты в рамках поставленных задач. Основная статистика почерпнута из официальных источников – публикуемых Министерством статистики ежегодных сборников «Труд и занятость в Республике Беларусь», «Статистический ежегодник Республики Беларусь», «Женщины и мужчины Республики Беларусь» (издается с 1999 г.), «Наука Республики Беларусь», «Образовательный уровень населения Республики Беларусь», «Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь. 2002», издаваемых Министерством образования Республики Беларусь ежегодных

Пленарное заседание

сборников «Прафесарска-выкладчыцкія работнікі вышэйшых навучальных устаноу Міністэрства адукацыі», а также из юбилейных информационных изданий «Национальная академия наук Беларуси: Персональный состав», «Национальная академия наук Беларуси. 1929–1999», «Профессора и доктора наук Белорусского государственного университета».

Одновременно широко использованы результаты глубинных фокусированных интервью с женщинами – докторами и кандидатами наук, представляющими современное поколение ученых и разные академические области (физика, химия, медицина, биология, философия, история, филология).

В результате исследования сделаны следующие выводы. Убеждение в меньшей компетентности, представление о науке как мужской сфере деятельности, вторжение в высшие слои которой нежелательно, являются основными барьерами на пути построения научной карьеры женщин. Вследствие этого научная карьера женщин, особенно в точных и физико-технических науках, складывается медленнее и требует больших усилий. Многие женщины в академическом сообществе сами не стремятся к профессиональному росту. Ситуация в научных учреждениях, таким образом, воспроизводит традиционную патриархатную схему распределения ролей в обществе. Этим же объясняется и то, что именно на низшем уровне академической науки – там, где востребованы исполнительские таланты (те самые, что продолжают обслуживающие функции женщин), концентрируются представительницы «прекрасного пола». Тем самым, будучи ограниченными нетворческими видами работ, не дающими научного признания и собственного удовлетворения, они освобождают ученых-мужчин от рутинной черновой работы.

На наш взгляд, распространение в обществе результатов и выводов проекта должно стимулировать дискуссию и внести вклад в инициацию столь нужных и назревших перемен в организации гендерного порядка в рамках академического сообщества и во внесение корректив в социальные программы обоих государств.

О.И. Чеснокова (Беларусь)

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ГЕНДЕРА ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ XX ВЕКА

В современной культуре гендерное измерение философско-культурологических вопросов осуществляется с опорой на противоположные методологические установки: эссенциализм и антиэссенциализм (признание или отрицание сущностных характеристик бытия). Думается, что эти противоположные формы рефлексии гендера непосредственно связаны с фундаментальными основаниями культуры. Для русской философской культуры конца XIX–начала XX века была характерна этическая рефлексия пола, его онтологизация. Эти идеи разрабатывались в форме философии и теологии пола. В современной западной культуре существует тенденция релятивизации пола, поэтому для характеристики социального пола используется понятие «гендер» и словосочетание «гендерные исследования». Определенным образом модернизируя взгляды русских философов, можно говорить о существовании в их концепциях гендерно-ориентированной проблематики. В чем же специфика русской и западной философско-этической мысли вообще и ее гендерной рефлексии в частности?

В отечественной культуре существует традиция противопоставления русской и западной философии. Это отмечали как церковные, так и светские мыслители. Так, Василий Зеньковский в работе «История русской философии» говорил о генетической связи отечественной философии с религией [1]. А.Ф. Лосев, сравнивая две философские культуры, также приходил к выводу об их абсолютной противоположности. Для европейской философии Нового времени характерны, по его мысли, рационализм, меонизм, имперсонализм. Рационализм – это культ «сверкающих вершин Разума». Меонизм А.Ф. Лосев определяет как «веру в ничто». «Если разум, – рассуждает мыслитель, – в основе всего, то все, что не укладывается в его границы – обуза, вымысел, и поэтому отбрасывается. Мир становится либо бездушным и механическим, либо превращается в субъективную деятельность души» [2]. Имперсонализм – обезличивание, овеществление личности. Итак, русская философская мысль отличается от западной и по содержанию и по форме. По содержанию она – «постижение иррациональных и тайных глубин космоса конкретным и живым разумом» [3]. Существуют и формальные отличия. Во-первых, русской философии чуждо стремление к абстрактной, интеллектуальной систематизации взглядов. Из этого вытекает вторая особенность – тесная связь русской философии с жизнью. Третья особенность – тесная связь религиозных идей с моралью – панморализм. Русская философская мысль вся пронизана нравственными мотивами. И, наконец, четвертая особенность – интерес к историческо-философской и антропологической проблематике.

Эти выявленные особенности позволяют нам высказать гипотезу о применимости понятий «женственность» и «мужественность» для характеристики русской философии. Эти характеристики пола обретают в русской культуре не только биологическую, социальную, но и символическую ипостась. Они продолжают ряд бинарных оппозиций: *мужское – культура – разум – критика – активность – дух – меха-*